

Банкетный зал внезапно взорвался шепотками. Под сиянием хрустальных люстр замелькали тени людей, обменивающихся сплетнями.

— Слышала? Говорят, Фэн Ваньнин переспала с Хуа Ианем, а потом специально заявила в семью Хуа, чтобы принудить их к этой помолвке. И вот теперь такой позор выплыл наружу...

— Только дети любовниц способны на такие подлые методы, чтобы пробиться наверх. Фэн, богатейшая семья Цзянчэна, похоже, катится в пропасть.

В углу, подперев подбородок рукой, тихо посмеивалась Фэн Цзинчэнь в темно-синем ципао. Её алые ногти скользили по краю бокала, а серьги с мелкими бриллиантами, отражаясь в шампанском, подрагивали в такт движению её плеч.

Стоявший позади неё Чэн Яньчжоу понизил голос:

— Босс, мои люди готовы. Прикажете сейчас обнародовать то, что касается Фэн Ваньнин?

Фэн Цзинчэнь погладила край бокала, её взгляд был прикован к растерянной Хуа Цинмо, стоявшей на сцене. Уголки её губ изогнулись в соблазнительной улыбке.

— Она оказалась довольно прямолинейной. Но ничего, самое интересное только начинается.

Она одним махом осушила бокал. Ледяное вино скользнуло по горлу, и, поставив фужер на стол, она лукаво добавила:

— Действуй.

Чэн Яньчжоу кивнул и быстро застучал пальцами по клавишам на наручных часах.

В следующую секунду динамики банкетного зала издали резкий электрический треск, а затем в наступившей тишине раздались двусмысленные стоны, смешанные с характерным звуком рвущейся ткани.

Огромный экран мгновенно ожил. На кадрах Фэн Ваньнин в кружевной ночной сорочке нежно ластилась к какому-то мужчине, и этим мужчиной оказался главный конкурент корпорации Хуа.

Хуа Иань, не отрываясь, смотрел на экран, а затем издал звериный рык, схватил стул и со всей силы швырнул его в монитор.

Раздался звон разбитого стекла, и Фэн Ваньнин рухнула на пол — её тщательно выстроенная маска элегантности окончательно рассыпалась.

Хуа Цинмо же в царившем хаосе оглядывалась по сторонам, пытаясь найти того, кто мог это устроить, но увидела лишь удаляющуюся до боли знакомую спину.

Лица членов семьи Хуа стали белее мела. Фэн Цзюньчэн вытаращил глаза, дрожащим пальцем указывая на экран; на его шее вздулись вены. Фэн Ваньнин сидела на полу, открыв рот, но не в силах издать ни звука; её изысканный макияж поплыл, превратившись в грязные разводы от холодного пота.

— Быстро! Быстро выключите это! Скорее! — Хуа Юйчэнь стиснул зубы, крича на остолбеневших охранников. — Хватит снимать! Прекратить съемку!

Фэн Ваньнин, придя в себя, поползла к Хуа Ианю, вцепилась в его брюки и зарыдала:

— Брат Иань... выслушай меня, это не то, что ты думаешь.

Хуа Иань с яростью сорвал с пальца помолвочное кольцо, швырнул его в лицо Фэн Ваньнин и отшвырнул её ногой. Свет потолочных ламп исказил его тень, придав ей гротескный, свирепый вид. Он шагнул вперед, давя ногами разбросанные лепестки роз, и каждый его шаг словно перемалывал надежды, которые они когда-то возлагали на этот союз.

— Эту помолвку моя семья Хуа разрывает! — его голос, подобный отравленным ледяным осколкам, ударил по лицам ошеломленных гостей.

Фэн Ваньнин, сидя на бархатном ковре, вцепилась в его брюки, её свадебное платье пропиталось вином, окрасившись в цвет крови.

— Иань, это неправда... я могу все объяснить, дай мне шанс... Иань! Хуа Иань!

Проектор продолжал по кругу транслировать интимные кадры с Фэн Ваньнин. Хуа Иань сорвал с шеи платиновую цепочку, бриллиантовая подвеска рассыпалась по пиджаку, словно звездная пыль. С отвращением оттолкнув Фэн Ваньнин, он покинул банкетный зал.

— Эта внебрачная дочь семьи Фэн держала его при себе только ради того, чтобы пробиться в высшее общество.

— Неудивительно, что её вечно видели с тем фитнес-тренером. Дети любовниц никогда не смогут подняться выше своего уровня.

— Тц-тц, скандалы в богатых семьях похлеще любого сериала.

Среди нарастающего гула голосов Фэн Ваньнин внезапно издала пронзительный крик, резкий, как звук разбитого стекла.

— Это ты! Хуа Цинмо, это ты, правда?! — она, спотыкаясь, врезалась в стол со сладостями, и макаруны вперемишку с кремом полетели на неё, мгновенно оставляя на белоснежном платье омерзительные пятна.

Фэн Ваньнин, словно обезумев, бросилась на Хуа Цинмо, пытаясь вцепиться в глаза, но та перехватила её запястья и с силой отшвырнула в сторону.

— Не смей меня трогать! — Хуа Цинмо с отвращением стерла с лица румяна, которые оставила на ней Фэн Ваньнин. Её каблук застрял в щели между разбитыми плитками пола, издав неприятный металлический скрежет.

Охранники семьи Хуа бросились вперед, пытаясь утихомирить обезумевшую Фэн Ваньнин. В суматохе кто-то задел длинный стол, на котором стояла пирамида из бокалов с шампанским. Хрусталь с грохотом посыпался на пол, золотистая жидкость разлилась по залу, смешиваясь с красным ягодным пюре.

Помолвка окончательно вышла из-под контроля. Гости в панике разбежались, пролитое вино змеилось по персидскому ковру, как кровавая река.

Хуа Юйчэнь схватил со стола бронзовое украшение и с силой швырнул его в пол. Грохот заполнил зал.

— Хуа Цинмо! Это ты опозорила нашу семью! Ты довольна?!

Хуа Цинмо сжала края порванного платья так, что пальцы побелели.

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

Тень от потолочной лампы легла на лицо Хуа Юйчэня, сделав его ухмылку еще более жуткой.

— Ты хочешь сказать, что это не твоих рук дело?

Она вдруг рассмеялась. Её смех, смешанный с хрустом разбитых бокалов, заставил присутствующих обернуться.

— Я, Хуа Цинмо, если что-то сделала — отвечу за это, даже если придется встать на колени. Но если я этого не делала, то пусть меня хоть сотрут в порошок — я не признаюсь! — она ударила ладонью по столу и указала на экран, который все еще мерцал холодным светом. — Хуа Юйчэнь, если я скажу, что это не я — вы поверите мне?!

Хуа Юйчэнь издал холодный смешок, его взгляд был острым, как лезвие.

— Ты! Ты еще смеешь оправдываться! Сначала ты устроила скандал с группой J&C, сделав нас посмешищем, а теперь устроила балаган на помолвке собственного брата и выставила этот позор на всеобщее обозрение! Семья Хуа никогда не потерпит тех, кто плетет интриги и готов втянуть нас в бездну!

Не успел он договорить, как швырнул бокал к ногам Хуа Цинмо. Винно-красная жидкость растеклась по подолу её платья безобразным пятном.

Насмешки членов семьи Хуа летели в неё, словно осколки фарфора, а Фэн Ваньнин, сжавшись в углу, не могла скрыть торжествующего блеска в глазах, несмотря на растрепанные волосы.

Хуа Юйчэнь вцепился в затылок Хуа Цинмо, его пальцы впивались в кожу. Он с силой толкнул её к стене, и холодный металл позолоченного декора прошел в миллиметре от её уха, отозвавшись глухим ударом.

Хуа Цинмо почувствовала во рту привкус крови. Она упрямо подняла голову и встретила с пылающим взглядом отца. Его глаза, словно ледяные клещи, следили за каждым её движением, но он так и не решился причинить ей настоящий вред.

Фэн Ваньнин, перешагивая через беспорядок, подошла ближе и притворно схватила Хуа Юйчэня за руку:

— Дядя, успокойтесь, сестренка Цинмо просто совершила ошибку по глупости...

Не успела она закончить, как Хуа Цинмо с размаху ударила её ногой в колено и, услышав вскрик, холодно усмехнулась:

— Еще не надоело притворяться?

Хуа Юйчэнь посмотрел на эту невоспитанную дочь, и последняя искра надежды в его глазах окончательно угасла.

— Довольно! — он глубоко вздохнул, его голос звучал холодно, как лед. — Госпожа Фэн, семья Хуа сделала для вас все, что могла, но человек с такой низкой моралью никогда не переступит порог нашего дома.

Сжав кулаки до побелевших костяшек, он посмотрел на Хуа Цинмо с нескрываемым разочарованием и четко, по слогам, объявил:

— С сегодняшнего дня для семьи Хуа Хуа Цинмо больше не существует! Проводите её!

Под волочащие звуки шагов охранников Хуа Цинмо грубо толкнули к резным железным воротам. Обернувшись в последний раз, она увидела торжествующее лицо Фэн Ваньнин, а Хуа Юйчэнь стоял к ней спиной, больше не удостоив её ни единым взглядом.